

Интервью
УДК 81+378.4(571.6)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

"Мы имеем право говорить о существовании особой дальневосточной традиции...". Интервью с А.А. Хаматовой

Анна Владимировна ХАМАТОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Антон Александрович КИРЕЕВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, antalkir@yandex.ru

Ключевые слова: востоковедение, китаеведение, российский Дальний Восток, Восточный факультет ДВГУ, Восточный институт ДВФУ

Для цитирования: "Мы имеем право говорить о существовании особой дальневосточной традиции...". Интервью с А.А. Хаматовой // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 46–49. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

Interview
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

"We have the right to talk about the existence of a special Far Eastern tradition....": an interview with Anna A. Khamatova

Anna A. KHAMATOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Anton A. KIREEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, antalkir@yandex.ru

Keywords: oriental studies, Chinese studies, Russian Far East, FESU Oriental Faculty, FEFU Oriental Institute

For citation: "We have the right to talk about the existence of a special Far Eastern tradition....": an interview with Anna A. Khamatova. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 4. P. 46–49. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

В год 125-летия Восточного института редакция нашего журнала обратилась к бывшим и нынешним сотрудникам Восточного института, представителям разных областей науки, с просьбой рассказать о прошлом и настоящем дальневосточного востоковедения, о развитии своих кафедр и направлений исследований, о собственной профессиональной деятельности. В этом выпуске мы представляем вниманию наших читателей краткую версию беседы с известным специалистом в области китайского языкознания, долго игравшим системную роль в жизни Восточного факультета ДВГУ и Восточного института ДВФУ Анной Александровной Хаматовой. К публикации данный материал был подготовлен А. А. Киреевым.

По своему университетскому образованию вы востоковед-филолог, переводчик с китайского языка. Как вы пришли в эту профессию?

Мой путь в востоковедение был не совсем простым, но как однажды сказала одна из моих старших сестер: "китайская куколка тебе нашептала этот путь".

Я родилась в г. Хабаровске в многодетной семье (пять детей). Казалось бы, всё ясно: ближайшие соседи – китайцы. Всё просто. Но это не совсем так. В детстве я ходила в Дом пионеров, в котором занималась в кружке вышивания. К нам в гости приехала делегация из Китая, а мне поручили вручить главе делегации вышитое полотно с видом Красной площади и Кремля. Именно поэтому глава китайской делегации вручил куколку мне. (Эту куколку имела в виду моя старшая сестра).

Однако, когда училась я в 6-ом классе, родителей перевели на Камчатку. Они оба родились в центре России (папа в г. Калинин, мама в г. Саратове). Папа окончил в 1933 г. Московский автомобильно-дорожный институт и был направлен на работу в г. Хабаровск. Мама окончила Саратовский автомобильно-дорожный

институт в 1935 г. и была направлена тоже в Хабаровск, где и встретила своего мужа. В Хабаровске у них родились пять детей. В 1959 г. папа был откомандирован в г. Петропавловск-Камчатский. Поэтому именно там я училась в 7 и 8 классах. Но кормить трёх студентов и ещё двух младших детей было трудно, поэтому я решила быстрее получить профессию и зарабатывать самостоятельно. В 1961 г. я поступила в Хабаровский строительный техникум на отделение промышленного и гражданского строительства. Училась я там на все пятёрки (даже по высшей математике и теоретической механике). Летом после 1-го курса мои родители приехали в Хабаровск в отпуск и пришли в техникум узнать, как я учусь. Куратор нашей группы "накинулась" на них: "Что вы делаете с ребенком! У неё великолепные лингвистические способности, а она после техникума будет бегать по стройке и материться". Родители ответили: "Это её выбор". Они уехали в Петропавловск-Камчатский, а я продолжала учёбу в техникуме и поступила в Школу рабочей молодежи (ШРМ), которую окончила в 1963 г. Конечно, после этого я имела право поступить в политехнический институт без экзаменов. Но я каким-то образом узнала, что во Владивостоке начали в университете преподавать японский и китайский языки. Мне показалось это очень заманчивым. Я приехала во Владивосток, где не знала ни одного человека. На вступительных экзаменах на восточное отделение филфака со мной произошел случай, который я запомнила на всю жизнь. На экзамене по истории преподавательница, довольная моим ответом, кивала головой и говорила: "Так; да, так...", а в конце спросила: "А какую школу вы окончили?". Я и ответила: "ШРМ №5 в Хабаровске". "Ах, ШРМ!" – произнесла она и поставила мне "4". Но по остальным экзаменам я получила пятерки и прошла по конкурсу. В группе нас было семь человек (все девушки). У нас были замечательные преподаватели: Д.Л. Бродянский, Г.А. Ткачёв, М.С. Беловицкий, В.В. Милошевич, В.В. Ткачук и многие другие. Я им очень благодарна.

Учеба тогда была 6-летняя. Но на 5-ом курсе (мы были тогда ещё в составе филфака) меня вызвали в начале сентября на кафедру и объявили: "У нас не хватает преподавателей, поэтому тебе нужно окончить 5-й и 6-й курсы за один год, а преподавательский опыт будешь получать уже в этом году в школе №9. Там начали преподавание китайского языка". Так, за один год я окончила два курса и преподавала китайский язык во втором классе. (Я была членом партии и была обязана выполнять все поручения старших её членов).

Современное китаеведение – это обширнейшая междисциплинарная область научных исследований. Каковы ваши интересы в этой области и как они формировались?

Я думала, что буду специализироваться по истории Китая, но мне очень чётко сказали: "Нет, будешь специализироваться по китайскому языкознанию". Возражать было бесполезно. Меня направили в командировку в Москву, в Институт востоковедения АН СССР, где я была оформлена как соискательница на степень кандидата филологических наук и прошла замечательную школу у Нины Васильевны Солнцевой. Но моей первой научной руководительницей была Сима Боруховна Янкивер, которая тоже работала в Институте востоковедения АН СССР. Она помогла мне выбрать тему исследования, источник исследования, – китайско-японский словарь Кураиси, – мне помог найти Илья Михайлович Ошанин. Этот словарь, изданный в Японии, помог мне получить муж, который долгое время работал в Дальневосточном пароходстве. Его друзья приобрели этот словарь в Японии и привезли ему. Всё не так было просто.

У Симы Боруховны не было опыта руководства аспирантами. Она не сделала мне ни одного замечания, у меня не было ни одной публикации по теме. С Ниной Васильевной мы жили в одной комнате общежития в Сингапуре, где проходили в 1973–1974 гг. языковую стажировку. Она не вмешивалась в мою работу во время стажировки, но, когда она взялась мною руководить после стажировки (Сима Боруховна ничем не помогла мне за два года руководства, не дала мне ни одного совета, не сделала мне ни одного замечания), она мне показала, что такое насто-

ящая научная работа. Когда она говорила, что это подойдет, возвращая пятый вариант статьи, то на моё восклицание: "Но это же почти полностью первый вариант", – отвечала: "Зато мы точно знаем, что три остальные нам не подходят". Вот так формировались мои знания в китайском языкознании. Ко дню защиты диссертации члены диссертационного совета знали меня по выступлениям на российских и зарубежных конференциях, по моим публикациям. Интересно, что главным оппонентом по моей диссертации был Н.Н. Коротков, который в 1931 г. окончил восточный факультет во Владивостоке, а на момент моей защиты был доктором филологических наук, старшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР.

В 1980-е гг. вы руководили проблемной лабораторией восточного факультета ДВГУ, которая изучала КНР. В чем состояли особенности исследований Китая в советский период?

Я руководила не просто проблемной лабораторией восточного факультета ДВГУ, а *закрытой* проблемной лабораторией, поэтому я не могу ответить полностью на ваш вопрос. Но могу сказать, что лаборатория финансировалась государством, что в ней работали не только востоковеды, но и журналисты, и даже юрист. Результатами нашей работы пользовались не только организации Владивостока, но также и востоковедные центры Москвы и других городов, и даже ЦК КПСС.

За последние тридцать лет Восточный институт пережил значительную эволюцию. Какие наиболее важные вехи в его новейшей истории вы считаете нужным выделить?

В 60-х гг. прошлого века во Владивостоке возобновили преподавание только китайского и японского языков. Через несколько лет стали преподавать корейский язык и готовить корейцев. А потом стране потребовались и вьетнамцы, и индологи. В ДВГУ стали готовить и этих специалистов. В востоковедных центрах других вузов готовят специалистов также по Ближнему Востоку. В нашем вузе мы таких специалистов не готовим. В этом нет необходимости.

Можно ли говорить о существовании особой дальневосточной школы или традиции в российском востоковедении? И если да, то в чём заключается ее специфика?

Я считаю, что мы имеем право говорить о существовании особой дальневосточной традиции. Она заключается в подготовке здесь специалистов по странам именно зарубежного *Дальнего Востока*.

Ситуация в мире и положение в нем России меняются. Требуется ли это внесения изменений в наше понимание миссии Восточного института ДВГУ? Какие перспективные направления развития института в будущем вы видите?

Думаю, что оснований для изменения традиций в подготовке специалистов-востоковедов в нашем вузе нет. Но очевидно, что нам постоянно нужно расти, и в смысле количества подготовленных востоковедов, и в смысле качества подготовки преподавателей. Я имею в виду тот факт, что среди штатных преподавателей-востоковедов только одна является доктором наук, да и кандидатов наук не так много. На это руководству института следует обратить внимание.



Анна Александровна ХАМАТОВА, канд. филол. наук, профессор Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Антон Александрович КИРЕЕВ, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: antalkir@yandex.ru

Anna A. KHAMATOVA, Candidate of Philology Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Anton A. KIREEV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: antalkir@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 09.07.2024

Принята к публикации

(Accepted) 17.09.2024